

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 53 (1099)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Шурыгина «Блицкриг в тупик», опубликованная в газете «Завтра», № 25, 19 июня 2014 года.

Вологда
июнь, 2014

Блицкриг в тупик

Почему киевские власти не могут сломить сопротивление ополченцев Донбасса

Уровень деградации военного дела на Украине просто ошарашивает любого военного специалиста. Наблюдение за действиями украинских "силовики" наводит на мысль о том, что военное руководство Украины не имеет никакого понятия даже об азах военного дела. Хаотичные метания боевых групп без всякого плана вдоль границ мятежных областей, бесконечные бесцельные и неприцельные обстрелы городов и поселков вызывают лишь недоумение и возмущение своей жестокостью и бессмысленностью.

Интересно разобраться в причинах этой деградации украинского командования.

Казалось бы, и Россия, и Украина, разойдясь по национальным квартирам, в 1991 году получили практически один и тот же человеческий контингент. Более того, Украина имела определенное качественное преимущество. Если на территории России располагались по преимуществу второразрядные военные округа, традиционно рассматривавшиеся как округа, формирующие пополнения для перворазрядных округов и групп войск, где находились самая современная техника и вооружение, то на территории Украины располагалось два мощнейших округа – Прикарпатский и Одесский, и доля современного вооружения в составе украинских ВС в 1991 году была едва ли не самая высокая в бывшем СССР. После распада СССР на Украине осталось служить больше 60% командного состава ВС СССР по учету на август 1991 года, плюс к этому еще несколько десятков тысяч офицеров и генералов перевелись на Украину после 1991 года, как репатрианты. То есть украинская армия к 1992 году была даже избыточно укомплектована высокопрофессиональным и высокомотивированным офицерским корпусом. И к 1992 году ВС Украины можно вполне назвать самыми боеспособными на территории бывшего СССР. И это не громкие слова. В отличие от России, которая была вынуждена принимать свои самые укомплектованные части и соединения, выводившиеся из состава зарубежных групп войск практически в голое поле, не имея для них ни жилых городков, ни казарм, ни ангаров, ни полигонной инфраструктуры, что очень скоро привело их к распаду и деградации, Украина получила округа,

армии и корпуса с полной инфраструктурой в прекрасном состоянии.

Думаю, что самую удручающую роль в деградации украинской военной элиты сыграли национальные чистки сначала середины девяностых, когда укрепившиеся у власти "свидомые" реформаторы взялись за создание "национальных збройних сил" и начали активно чистить руководство Вооруженных сил Украины от "не украинцев". Именно в этот период было уволено большинство русских генералов, оставшихся служить там после распада СССР и не имевших украинских корней. Лукаво надеявшиеся на то, что присяга Украине гарантирует им продолжение карьеры в уютной "европейской" Украине были "зачищены", и, оказавшись не у дел, переключились, кто в силу связей и возможностей, на торговлю вооружением и военным имуществом, кто на мелкую коммерцию, а кто просто сел на пенсию. Но, как бы то ни было, с этой группой украинское политическое руководство потеряло единственную группу военных специалистов, имеющих представление о вопросах оперативного и стратегического искусства. Они были зачищены раньше, чем смогли передать это кому-либо, и национальная военная школа так и не была создана.

Но это для тогдашних украинских политиков было и не важно. Будапештский меморандум гарантировал территориальную целостность Украины, военные угрозы виделись предельно туманно. Поэтому армия представлялась второстепенным и малонужным элементом государственной машины. И главным критерием оценки армии стали не успехи в боевой подготовке, а верность власти и глубина "украинизации".

На первое место при продвижении старших офицеров по карьерной лестнице вышла демонстративная "украинскость". В условиях почти полного отсутствия боевой подготовки и масштабных учений в украинской армии стал складываться особый "национальный" тип военачальника – гарные свидомые паны генералы, бодро читающие доклады на украинском, часами рассуждающие о славной военной истории Украины и не имеющие никакого опыта в управлении войсками, и уж, тем более, не имеющие боевого опыта.

Повторная чистка прошла уже при президенте Ющенко, когда из армии были вычищены все заподозренные в нелояльности "памеранчевой революции" военачальники. В карабканье по карьерной лестнице к обязательной "свидомости" добавилась не менее обязательное обучение за границей. С этого времени обязательным элементом обучения высшего военного украинского командования стали "курсы" в США или европейских структурах НАТО. Но проблема этого обучения состояла в том, что оно никак не было адаптировано под украинскую военную реальность – стремительно деградирующую и распадающуюся армию. В лучшем случае оно позволяло ознакомиться с военными структурами НАТО и азами управления войск, выстроенных по стандартам НАТО. Увы, для украинской реальности это было применимо не больше, чем космическая техника для аборигенов Австралии.

В итоге, сегодня мы наблюдаем полный коллапс военного управления так называемой АТО на Востоке Украины. Военная, а точнее карательная, по характеру, операция ведется совершенно хаотично, без какого-либо единого плана, почти без координации, судорожными рывками. Как следствие, резкий рост потерь и эскалация насилия. Иногда создается впечатление, что украинское военное руководство планирует боевые действия в зависимости от того, что нового будет найдено при ревизии очередного военного арсенала или склада. Бомбежки городов сменяют артобстрелы все более мощными калибрами, осколочно-фугасные снаряды сменяются зажигательными.

Эта демонстрация деградации и неготовности высшего военного руководства является главной причиной того, что военная машина Украины уже третий месяц топчется на границе Донецкой и Луганской областей, не в силах решить ни одну из заявленных в начале операции задач.

И все же этот отрицательный опыт имеет свои положительные моменты. Медленно, но верно "намывается" командование среднего звена – отдельных батальонов и бригад ВСУ и нацгвардии, которые по мере получения опыта начинают действовать все более уверенно. Можно предположить, что и на уровне штаба АТО начинает постепенно складываться группа боевого управления, способная спланировать эффективную операцию. Кроме того, штабы всех уровней сейчас ускоренно комплектуются американскими военными совет-

никами, которые должны наладить взаимодействие между разрозненными структурами и помочь в планировании операций. Но даже в этом случае говорить о появлении на Украине своей национальной военной школы преждевременно. АТО – это не более чем карательная экспедиция против численно и технически уступающего противника, и абсолютизировать этот боевой опыт значит просто обманывать самого себя.

Очевидно, что в ближайшее время руководство АТО попытается провести масштабную операцию по изоляции района боевых действий. Пользуясь относительным затишьем, Киев усиленно накачивает группировку пополнениями и техникой. Можно ожидать, что предстоящая операция будет самой масштабной по размаху и Киев попытается вложить в нее всю имеющуюся в его распоряжении мощь. Целью такой операции с высокой степенью вероятности станет удар вдоль границы с Россией с целью закрыть существующую брешь, а также вероятно попытка разрезать Новороссию пополам, изолировав Луганск от Донецка. На сегодняшний день вдоль границ Луганской и Донецкой областей сосредоточена группировка из более чем сорока тысяч украинских силовиков из ВСУ, МВД, нацгвардии и различных "спецназов". В ее составе до шестидесяти танков, больше трехсот артиллерийских систем всех калибров и минометов.

Группировку поддерживает смешанная авиационная группа, насчитывающая до двадцати самолетов Су-27, Су-25, Су-24 и до 20 вертолетов Ми-8 и Ми-24. И, хотя большая часть этих частей и соединений уже сильно потрепана в боях, понесла потери и имеет проблемы с укомплектованием, недооценивать их наступательные возможности было бы непростительной ошибкой.

Самым уязвимым элементом обороны Новороссии остаются растянутые коммуникации, которые крайне трудно оборонять, и "оторванность" Донецка от района, где сейчас ведутся активные боевые действия. Оборону Донбасса сегодня правильнее представить как россыпь обороняющихся крепостей и фортов. Их защитники могут почти неограниченно долго удерживать их, но только если им будет обеспечен подвоз боеприпасов, материальных средств и пополнения. Если же не прикрыть коммуникации, то противник способен разрезать республику на части, отрезать от границы с Россией и начать "за-

чищать" изолированные районы вплоть до полной их деструкции. Поэтому сегодня Новороссия крайне нуждается в ударном вооружении, способном эффективно противостоять наступающим украинским частям. И в первую очередь – в танках и артиллерии...

Необходимо констатировать, что в Кремле, похоже, недооценивают значение военной кампании на Востоке Украины, рассматривая ее лишь как досадное дополнение к "крымскому броску", которое необходимо поддерживать, но если усилий окажется недостаточно, то эту кампанию можно без особых последствий завершить.

В реальности ситуация качественно иная.

По мере затягивания и ожесточения войны в Донбассе, для Киева все большее политическое значение приобретает военная победа на Востоке. Сегодня уже очевидно, что кампания против Новороссии – это не просто карательная экспедиция против сепаратистов, а краеугольный момент новейшей украинской истории. Это не только ПЕРВАЯ война, которую ведет Украина в своей новейшей истории, и потому это "война престижа" украинской государственности, но также это еще и национальный реванш за утрату Крыма, и демонстрация своей готовности продолжить борьбу за его возвращение. Очевидно, что если все-таки Киев сможет нанести поражение ополченцам и взять под контроль основные центры сопротивления – Донецк и Луганск, то это будет тут же истолковано как крупнейшая геополитическая победа Киева над Москвой. Киевские власти постараются выжать максимум из этой победы, консолидируя вокруг нее население и трактуя ее как важнейший политический и нациообразующий момент новой украинской истории.

Более того, именно в рамках этой "победы над Москвой" будет в дальнейшем развиваться последующий диалог с Россией, который станет вестись с позиции "победителя", обращающегося с "побежденным". Более того, такая победа будет очень плотно увязана с поддержкой НАТО и

США как самых верных союзников Украины и преподноситься как пример атлантической солидарности против врага на Востоке – России. Такая победа, безусловно, окончательно закрепит ассимиляцию Украины в НАТО и ее статус вместе с Польшей как передового плацдарма против неуправляемой и агрессивной Москвы.

Именно поэтому новый президент Порошенко, несмотря на все обещания остановить боевые действия, вероломно продолжает наращивать масштаб боевых действий. Фактически циничная задача Порошенко, которую он вот уже в течение недели благополучно решает, состоит в том, чтобы как можно дольше удерживать Владимира Путина в состоянии неопределенности по вопросу Донбасса, вплоть до момента, когда принимать решения о помощи станет уже поздно.

В этом давлении на Путина Порошенко активно помогают США, которые непрерывно муссируют тему новой "третьей" волны санкций, которые будут применены против России, если Киев в ближайшее время не возьмет под контроль ситуацию на Востоке. Которые будут уже куда более масштабными и болезненными для Кремля...

Опять же именно ради этой победы украинское руководство готово пойти сегодня даже на "газовое банкротство", не подписать соглашение с "Газпромом", так как деньги, которые Украина должна за газ, полученные как кредиты от ЕЭС, были срочно переброшены на проведение наступательной военной операции против Новороссии. Киев явно идет ва-банк – либо решив проблему Новороссии, добившись победы, диктовать России условия уже в качестве победителя, либо возвращаться к переговорам уже на условиях, которые были обсуждены ранее, и под прикрытием посредников из ЕЭС выторговывать себе задержки и выигрывать время до нового спасительного кредита.

Кремлю пора выбирать...

Владислав Шурыгин